

гя. Т.В. Ковальва, В.Д. Пономаренко./ За ред. доктора філологічних наук, проф. В.С. Калашніка.– Харків: Балкао-книга, 2005, с. 148.

2. Тарахонич Т.І. Правове регулювання та правовий вплив як юридичні категорії: співвідношення понять // Часопис Київського університету права. – 2009 – № 4. – с.10-14.

3. Наприклад, доповнення Розділом XIV-1 Загальну частину КК України Законом України № 314-VII «Заходи кримінально-правового характеру щодо юридичних осіб» викликало достатню дискусію стосовно цього визначення. Див.: Стрельцов С.Л., Гончар Т.О., Чуваков О.А. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України: Додаток до 9-го вид./ Відп. ред. Є.Л. Стрельцов. – Х.: Одіссей, 2013, с. 73 – 90.

4. Див.: Орловська Н.А. Проблемні питання побудови кримінально-правових санкцій в контексті впливу на неповнолітніх правопорушників // Часопис Академії адвокатури України. – 2010. – № 4. – с.1-6; Хавронюк М. Заходи кримінально-правового впливу: які вони бувають // Юридичний вісник України. – 2013. – № 21 (934). – С. 6-7; Хавронюк М. Заходи кримінально-правового впливу: які вони бувають // Юридичний Вісник України – 2013. – №22 (935). – С.5-6.

---

## ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА И ЗАДАЧИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

*Туляков В. А.*

*доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент  
Национальной академии правовых наук Украины,  
вице-президент, проректор по международным связям  
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

22 января 2014 года в Давосе открылся Мировой Экономический Форум. Традиционно за несколько дней до его начала группа экспертов (более 700 чел.) публикует специальный отчет, посвященный прогнозным характеристикам основных рисков, могущих существенным образом повлиять на мировое экономическое, политическое и социальное развитие.

Отчет 2014, основываясь на данных социальной статистики, экспертных опросах и массовых опросах за прошедший 10 летний период выделил 31 вид основных рисков, которые по своей природе являются глобальными, и имеют значительный потенциал, связанный с возможностью вызова негативных последствий для развития не просто отраслей экономики, но и целых стран. Среди них экономические, природные, геополитические, социальные и технологические риски. К наиболее значимым отнесены:

1. Финансовый кризис в экономике ведущих стран мира.
2. Высокая безработица
3. Недостаток водных ресурсов.
4. Непропорциональность распределения доходов среди населения.
5. Провал политики адаптации к изменениям климата.
6. Высокая вероятность негативных погодных катаклизмов.
7. Провал политики глобально управления.
8. Продовольственный кризис.
9. Провал системы основных финансовых механизмов, институтов.
10. Высокая политическая и социальная нестабильность. [1]

Некоторые из выделенных факторов могут быть объединены в системные группы, ряд из которых оказывает и будет оказывать существенное влияние на уголовную политику.

*Первая группа* это факторы, связанные с нестабильностью в стремительно возрастающей мировой мультиполярности. Речь не идет только о глобальных экономических дисбалансах, криминогенность которых достаточно изучена. Известно, что изменения в социальных, политических и культурных связях и процессах приводят не только к позитивным результатам, но также и к росту бедности и социального угнетения, маргинализации, как процессов, обладающих высокой криминальной опасностью. Наряду с этим, диверсификация связей и экономических возможностей открывает путь для роста криминальных практик, формирования новых потенциалов для развития организованной преступной деятельности.

И если еще год назад мы обращали внимание на проблемы незаконного оборота наркотических средств, оружия, торговлю людьми, то сегодня все большее внимание привлекается к созданному организованной преступностью мировому рынку фальсифицированных медицинских препаратов, пиратской торговле промышленными товарами и продуктами питания, злоупотреблениям в процессе эмиссии и обращения ценных бумаг, в процессе брокерской, дилерской и управленческой деятельности. Сформировавшиеся криминальные практики в указанных сферах носят явные признаки организованности. [2]

При этом немаловажной тенденцией является регионализация криминала, при которой изменяющиеся социально-демографические условия в мире, рост национального среднего класса и региональных властей и интересов ведут к минимизации системы мультинационального глобального управления и ее влияния на региональные экономики. Это может привести к ослаблению правовых регуляторов на международном, супранациональном и наднациональном уровнях и, как результат, – к замещению этих позиций криминально ориентированными структурами в сферах здравоохранения (торговля фальсифицированными лекарствами), финансовых услуг (фальшивый финансовый брокераж, мошеннические финансовые практики), энергетики (картельные сделки). Такой изменяющийся бизнес ландшафт естественно обусловит последовательный рост коррупции в государственных структурах.

Решение вопроса: гармонизация национального законодательства, разработка универсальных механизмов по контролю над новыми видами криминальных практик, унификация санкций и системы мер уголовно-правового реагирования в системе межгосударственных образований по общеуголовным преступлениям и проступкам, обладающим повышенной возможностью организованности.

*Вторая группа рисков* – криминогенность «потерянного» поколения. Лица, ставшие совершеннолетними в 2010х, встречаются лицом к лицу с высокой безработицей и невозможностью применить свои силы и ресурсы не только в национальном, но и в мировом масштабах. Известно, что в Украине, несмотря на относительно невысокий уровень безработицы среди молодежи, только 36% трудящихся работают по специальности, а 44% были вынуждены сменить профессию. [3] Те же, кто не в состоянии вообще найти работу пополняют ряды маргиналов. В развивающихся странах две трети молодежи не в состоянии реализовать себя. Огромное количество людей, закончивших престижные и высокооплачиваемые вузы, вынуждены изменять профиль своей деятельности в связи с отсутствием мест на рынке труда. Такая социальная неудовлетворенность во всем мире служит питательной средой для формирования группировок экстремистской направленности, террористов, общеуголовных преступников. В этой связи, наряду с учащающимися актами злоупотребления правом, правового нигилизма, разрывом традиционных связей и отношений, высоким порогом фрустрации у данной социальной группы обращает внимание один концепт – постепенное увеличение случаев похищения людей с целью выкупа. И дело не в возвращении «Лихих 90-х». Это общая тенденция, наблюдаемая во всех регионах планеты у нового «цифрового» поколения, завязанного на коммуникациях и быстрых способах обога-

целю. Похищение людей преследует несколько целей: от простой корысти до мести власть имущим, стремления к самовыражению, финансирования организованной преступной деятельности (вплоть до террористических группировок). Вместе с тем, в ряде случаев данное деяние национальными парламентами рассматривается как преступление средней тяжести (например, ч. 2 ст. 146 УК Украины, предусматривающая наступление уголовной ответственности за незаконное лишение свободы или кражу человека, совершенные в отношении малолетнего или из корыстных мотивов или по предварительному сговору группой лиц или способом, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или, сопровождающиеся причинением физических страданий потерпевшему или с использованием оружия, согласно ст. 12 УК должна быть отнесена к группе преступлений средней тяжести). Думается, в современных условиях следует существенным образом изменить диспозицию данной нормы и диверсифицировать санкции статей, связанных с незаконным лишением свободы.

*Третья группа рисков* – цифровая дезинтегрированность. Сегодня в мире киберкоммуникаций гораздо легче атаковать, чем защищаться. Системы защиты от вмешательства в личную жизнь, тайну переписки не существует. Государства и индивиды, корпорации и социальные группы проникают в Интернет с целью фиксации и сбора личных данных, коммуникаций и организации преступного бизнеса. В этой связи система защиты единого киберпространства должна носить глобальный характер. Тут уже недостаточно решения вопросов на наднациональном уровне [4]. Угроза настолько высока, что требует разработки Минимальных Стандартных правил ООН по предупреждению преступлений в киберпространстве и обращению с киберправонарушителями.

---

#### Литература:

1. World Economic Forum Global Risks 2014 report. [electronic resource] // Geneva, Ninth edition, 2014 – [mode of access [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_GlobalRisks\\_Report\\_2014.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalRisks_Report_2014.pdf)]
  2. Rogelio Madrueno Aguilar. Global imbalances and the dark side of progress. The effect of modern irruption of violence on the economic growth in Latin America – Santander, 2012 – [mode of access <http://congresoreedes.unican.es/actas/PDFs/41.pdf>], see also: [http://www.flarenetwork.org/report/dictionary/globalisation\\_and\\_crime.htm](http://www.flarenetwork.org/report/dictionary/globalisation_and_crime.htm)
  3. <http://sostav.ua/publication/ne-po-spetsialnosti-rabotaet-bolshe-poloviny-ukraintsev-59254.html>
  4. Qi Bai Criminal Law in the Global Risk Society and the Information Society: Criminal Mode Transition in 21st century (Chinese Edition) Paperback – January 1, 2012 – 299 pages
- 

## ДО ПИТАННЯ ПРО ФІЛОСОФСЬКІ ОСНОВИ КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВОЇ ПОЛІТИКИ

*Фріс П. Л.*

*доктор юридичних наук, професор, завідувач кафедри кримінального права  
Юридичного інституту*

*Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника*

Питання політики у сфері боротьби зі злочинністю для українського суспільства, яке перебуває на зламі політичних епох, займають одне з центральних місць. Кримінальна політика, яка є вузловим елементом усієї політики у сфері боротьби зі злочинністю (системоутворюючим її елементом), фактично відтворює позиції пануючої в суспільстві еліти, її філософські підходи до розуміння добра і зла, справедливого і